

ВЕЙДЖЕР

реальная *история* о
кораблекрушении,
мятеже
и убийстве

DAVID
GRANN

THE WAGER

A Tale *of* Shipwreck, Mutiny
and Murder

ДЭВИД
ГРАНН

ВЕЙДЖЕР

реальная *история* о
кораблекрушении,
мятеже
и убийстве

Москва
2024

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г77

The Wager: A Tale of Shipwreck, Mutiny and Murder
David Grann

© 2023 by David Grann
Published by arrangement with The Robbins Office, Inc.
International Rights Management: Susanna Lea Associates and The
Van Lear Agency

Гранн, Дэвид.

Г77 Вейджер : реальная история о кораблекрушении, мятеже и убийстве / Дэвид Гранн ; [перевод с английского Е. А. Мордашева]. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с. — (Кинопреьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-04-206903-1

1740 год, Британия. Корабль Его Величества «Вейджер» отправляется в погоню за испанским галеоном. На борту — 250 здоровых крепких мужчин.

1742 год, Бразилия. К берегу причаливает самодельная лодка с остатками команды «Вейджера» — 30 полумертвых истощенных моряков, которые пережили цингу, кораблекрушение, смогли добраться до необитаемого острова, выжили и вернулись назад.

Родина встретила их как героев. Про них писали газеты, каждый получил материальную компенсацию. А через четыре года... из ада вернулись еще три члена команды «Вейджера» — капитан и два его помощника, которых уже несколько лет считали мертвыми. И их версия случившего шокировала всех... Британские власти решили созвать военный трибунал, — определить, что на самом деле произошло, — и виновного будет ждать смертный приговор.

Кинематографичная и захватывающая, книга Дэвида Гранна «Вейджер» — это история одного плавания, в котором все пошло наперекосяк; это сага о том, как тяжелые условия на грани выживания могут лишить человеческого облика, толкнуть на предательство... и даже убийство.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-206903-1

© Мордашев Е.А., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке. оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Кире, Закари и Элле

Все мы — герои своих романов.
Мэри Маккарти

Может, зверь этот и есть...
Может, это мы сами*.
Уильям Голдинг
«Повелитель мух»

* Пер. Е. Суриц.

От автора

Должен признаться, я не был свидетелем того, как корабль ударился о скалы, а команда связала капитана. И не видел своими глазами те обманы и убийства. И все же я провел годы, изучая архивы — вылинявшие бортовые журналы, рассыпающиеся в труху письма, полуправдивую прессу, уцелевшие протоколы смущающего военного трибунала. Критичнее всего я изучил рассказы участников — не просто свидетелей, но творцов событий. Я попытался собрать все возможные факты, чтобы понять, что же произошло. Однако показания участников и очевидцев разнятся. Поэтому я решил не сглаживать нестыковки, утаивая те или иные свидетельства, но представить все имевшие место точки зрения. Я оставляю за вами вынесение окончательного вердикта — приговора истории.

Пролог

Единственным беспристрастным свидетелем было солнце. Несколько дней оно наблюдало, как в океане качается на волнах странный предмет¹. То был корабль. Пару раз он чуть не врезался в риф, и это означало бы конец нашей истории. Однако — по воле судьбы или же по глупой случайности — судно попало в бухту возле юго-восточного побережья Бразилии. Там его заметили местные жители.

Судно это имело поистине странный вид. Больше пятнадцати метров в длину и трех метров в ширину, оно казалось наспех сколоченным и обмотанным тряпьем. Паруса были разорваны, гик, к которому эти лоскутья крепились, расколот, а корпус пропускал воду. От судна исходило страшное зловоние. На борту теснилось тридцать, казалось, живых мертвецов. Полуистлевшая одежда, заросшие лица, спутанные, задубевшие от соленой воды волосы, тонкие, словно у скелетов, руки...

Пришельцы ослабли настолько, что не держались на ногах. Один вскоре испустил последний вздох и умер. Однако тот, кто, казалось, был главным, необычайным усилием воли поднялся и объявил, что они с затонувшего британского военного корабля «Вейджер».

Когда новость дошла до Великобритании, ее встретили с недоверием. В сентябре 1740 года в ходе конфликта Британской империи с Испанией «Вейджер», имея на

борту 250 офицеров и матросов, в составе эскадры вышел из Портсмута с секретным заданием: захватить богатый испанский галеон, известный как «трофей всех морей». У мыса Горн, оконечности Южной Америки, эскадра попала в шторм, и считалось, что «Вейджер» со всем экипажем затонул. Однако спустя 283 дня после того, как корабль видели в последний раз, он чудесным образом появился в Бразилии.

«Вейджер» сел на мель на необитаемом острове у берегов Патагонии. Большинство офицеров и матросов погибло, но 81 человек выжил. Эти счастливицы собрали из обломков галеона некое подобие корабля и отправились искать спасение. Им едва хватило места на борту. Грозные штормы, высокие волны, снег и ветер унесли жизни еще полусотни человек. Наконец три с половиной месяца спустя немногие выжившие достигли Бразилии, преодолев почти пять тысяч километров. Это было одно из самых длинных из когда-либо зафиксированных плаваний после кораблекрушения. Команду «Вейджера» превозносили за смекалку и храбрость. А старшему группы спасшихся до сих пор не верилось, что «человеческая природа способна выдержать перенесенные нами невзгоды»².

* * *

Полгода спустя, на этот раз в снежную бурю, у юго-западного побережья Чили на берег выбросило еще одно судно. Деревянная долбленка под парусом, сшитым из лоскутов одеял, оказалась еще меньше своей предшественницы. На борту находилось еще трое выживших в крайне удручающем состоянии. Полуголые и истощенные, облепленные насекомыми, они с трудом понимали, где они и кто. Один был в таком бреду, «настолько впал

в забытьё», что, по выражению его товарища, «не помнил ни наших... ни даже собственного имени»³.

Поправившись и вернувшись в Британию, эти люди выдвинули шокирующие обвинения против своих товарищей. Те, кто был на останках «Вейджера», не герои, а мятежники. В последовавшей полемике выяснилось, что, после того как корабль сел на мель на острове, офицеры и команда «Вейджера» изо всех сил пытались не только выжить, но и сохранить какой-никакой порядок. Однако по мере ухудшения ситуации офицеры и команда «Вейджера» — должны быть апостолами Просвещения — впали в гоббсовское распущенное состояние безвластия*. Люди опустились до уровня зверей, если не хуже: предательства, мародерство, убийства и даже каннибализм стали чем-то обыденным.

Британское Адмиралтейство привлекло «зачинщиков» к военно-морскому трибуналу. Суд, впрочем, грозил разоблачить не только обвиняемых, но и саму империю, чьей самопровозглашенной миссией было распространение цивилизации.

Несколько обвиняемых опубликовали сенсационные и крайне противоречивые повествования о том, что один из них назвал «темным и запутанным» делом⁴. Рассказы об экспедиции оказали влияние на философов Жан-Жака Руссо, Вольтера и Шарля Луи де Монтескье, а позднее — на натуралиста Чарльза Дарвина и двух великих писателей-маринистов, Германа Мелвилла и Патрика О'Брайана. Обвиняемые хотели воздействовать на Адмиралтейство

* Томас Гоббс (1588–1679) — английский философ, один из основоположников современной политической философии. Автор трактата о государственном устройстве «Левиафан». Среди прочего полагал общественный договор способом завершить естественную для общества «войну всех против всех», или распущенное состояние безвластия. (*Здесь и далее прим. ред.*)

и общественность. Выживший из одной группы написал то, что назвал «правдивым повествованием»⁵, утверждая, что «я скрупулезно проследил за тем, чтобы не допустить ни единого слова неправды: всякая ложь была бы в высшей степени абсурдной в произведении, предназначенном для спасения репутации автора»⁶. Хроникер другой стороны заявил, что его враги представили «неполное повествование»⁷ и «возвели на нас страшный поклеп»⁸. Он торжественно заявил: «Нам не поможет ничто, кроме правды. Мы или победим с правдой, или погибнем»⁹.

* * *

Все мы придаем некую складность — некий смысл — хаотичным событиям нашего существования. Мы перебираем наши воспоминания и каждый раз слегка их изменяем, подчищаем. Что-то и вовсе стираем из памяти. Герои своих собственных романов, мы позволяем себе жить с совершёнными — или с несовершёнными — поступками.

Эти же люди считали, что сама их жизнь зависит от рассказываемых ими историй. Если история у них выйдет неубедительной, их вздернут на рее.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ДЕРЕВЯННЫЙ МИР

Глава первая

ПЕРВЫЙ ЛЕЙТЕНАНТ

На борту эскадры у всех, кроме рундука — ящика для хранения личных вещей экипажа, — имелась тягостная история. Любовная рана, или сокрытый тюремный срок, или оставленная в слезах на берегу беременная жена. Кто-то жаждал богатства или славы, кто-то страшился наказания или смерти. Не был исключением и первый лейтенант флагмана эскадры «Центуриона» Дэвид Чип¹. Крепко сбитый шотландец чуть за сорок, с длинным носом и пронзительным взглядом, он пустился в бега — подальше от ссор с братом за наследство, а также долгов, из-за которых не мог найти подходящую невесту. На берегу Чип казался обреченным, неспособным справиться с коварным течением жизни². Однако, всходя в треуголке и с подзорной трубой на помост-квартердек бороздящего бескрайние океаны британского военного корабля, он излучал уверенность — и даже, как сказали бы некоторые, надменность. Деревянный мир корабля — схваченный узами суровых уставов военно-морского флота и морских законов, а в первую очередь крепкого мужского братства — давал ему убежище. Чип ощущал кристально ясный порядок, наконец четко видел цели. И новое задание, несмотря на всевозможные риски (от опасности заболеть или пойти на дно до вражеского артиллерийского огня), дарило ему надежду и, что важнее, шанс овладеть настоящим богат-